

НЕДАВНО доисторическое чудовище Лох-нессе в кремлевский кровавый бассейн загребало разухабистую одесскую воровскую молодежь. Встряхиваясь чешуистым телом на экране, хвалило головорезов:

— Я за них отвечаю!.. Никто на планете без моего разрешения не имеет права и волоса в их кучерявых чубчиках тронуть!.. Мозги у них ужасно умные, мозги, да-да, мозги! Эстет... Утонченный хмырь.

И недавно это же чудовище повело по мыльному лону вод пьяною ластою — лысый Гайдар вылетел на раскаленный песок московского элитного пляжа и топырит жабры, воздух ловит. А знаменитый, в законе, Чубайс? Взмахнуло чудовище ластою — в Кремле сидит Анатолий Борисович, шлепнуло Лохнессе тою же ластою — из Кремля опять, как выстрелили, Толю, банкира международного!.. И лишь нижегородцы, новаторские "потомки" Минина, Немцова и Кириенко, до сих пор еще копошатся на жемчужном берегу в мокрой изумрудной жиже: молчат, словно Лох-нессе их и не вышвыривало. Назначений ожидают новых. Сколько их, лысых и кучерявых, звучных и картавых, наглых и бездарных, произраильских и проамериканских, забурбуливалось и отбурбуливалось: то — в бассейн, то — из бассейна?!..

А чудовище Лох-нессе лежит: рылом уткнулось в ЦКБ, а хвостом в Спасские ворота, мамаистая акула, шевельнулось — и Виктор Степанович Черномырдин очутился на банальной суше. Ведь — богатеи, а без должности охраняемой остаться пугаются, киллеры подковерные!..

А чего Черномырдину робеть? За его спиной, из кабинета, видно — кладбище расстрелянных. Даже могилки настоящих у восставших еще нет. Виктор Степаныч-то вместе с другими "полководцами" расстрелял безвинных, а к могилкам их, пока символическим, спиной повернулся: стыдно прямо глаза поднять? Конституционник. Совхозяйственник.

На окаянную Думу орет: "Коммунисты переворот готовят!.." Какой переворот?.. Какие коммунисты?.. Коммунист — Билл Клинтон, большевик суперменный. Крутанул бровью — Явлинский перед ним, пионер и пионер, докладывает, подзаикаясь!.. Крутанул бровью — и Зюганов перед ним. Ему-то зачем? Крутанул бровью президент США — генерал Лебедь запенил бурун у ног Билла!.. Не Билл, а Феликс Эдмундович!.. Комиссар!..

Эх, нашелся бы хоть один — настоящий русский полковник: столкнул бы мутную колымагу, выплескивающую на трудолюбивый русский народ, да и не только русский, а на благородные народы России, — миллионнотонную водочную отраву, уничтожающую: рабочего — у станка, старика — в очереди за хлебом, ребенка — во чреве матери, ну, эх, нашелся бы лейтенант, бурятский Каддафи, татарский Насер, еврейский Богдан Хмельницкий — пишут, дескать, еврей он мариупольский, а нашелся бы и толкнул хорошенько! У-у, засемили бы тараканы, известью посыпанные!..

А то, слышите, истерично визжит мадам Жириновский: "Меня не хотят!.. Меня не хотят!.. Сволочи!" — гневается лидер ЛДПР. А чего ему визжать и гневаться? Старая дева — и есть старая дева!.. Да и в Кремле долго пахло нафталинными духами Тэтчер. Госпожа пятно на челе Горбачева пыталась оттереть импортным одеколоном — не получилось: пятнистое чело мелькнуло на продажном экране, а пятнистый лошажий череп на Куликовом Поле — для обозрения русичам, не изменившим Христу и

праведному звону меча каленого!.. Ратники есть — жаль князя бесстрашного нету!..

Мать бессмертная,
Богородица пресвятая,
Наступи на поганые языки
Лицедеям, фарисеям,
Банкирам и министрам,
Комментаторам и дикторшам,
Сеющим в душу русскую
Грех и омерзение!..
Богородица великая,
Защитница жен и невест русских,
Накажи золотозобого голопузого Гайдара,
Утихомирь взбесившегося Черномырдина,
Зажми клюв кукарекающему Явлинскому.

Пусть они упрутся мыслями в кресты, в кресты, в могилы, в могилы, в кладбище безвинных, восставших, но расстрелянных ими, ими, ими, окопавшимися за бочоночным брюхом Лох-нессе!.. Свободи нас, людей хлебопашных, от ленивых генералов, дай нам, людям, в очередях измученным, гвардейского лейтенанта: он — Дальний Восток сбережет от китайского заполнения, Сибирь за долларовые долги не отдаст янки, деньги запретит печатать в Чичье и Мелеузе, Торжке и Анапе!.. Он — русских вспомнит, по СНГ раскиданных и забытых!..

Пахнет нафталиновыми духами, пахнет. В Кремле пахнет. И Лох-несс лежит: рылом уткнулось в ЦКБ, а хвостом в Спасские ворота!.. Недееспособно чудовище: и, к счастью, из Америки не Моника едет, а вторая Тэтчер — гражданка Олбрайт!.. Некоторые кричат: "Олбрайт!".. Некоторые кричат: "Олбрайт!".. Где истина, товарищи депутаты?

Как вам не позорно, люди русские, иметь подобных холуям генералов? Как вам не позорно, люди русские, терпеть бред дикторши Светланы Сорокиной, свежо схожей дарханным обличем с председателем Великого Народного Хурала Монголии Батмунхом Цэдэнбалом, не дикторша ли "Вестей" в свое время призывала: "Стреляйте красно-коричневых революционеров!"..

Как вам не позорно, люди русские, терпеть кляузные эмоции диктора Евгения Киселева и его дергающейся подруги Митковой, без них телецентр давно превращен в антирусское секс-стойбище, смердящее по областям и республикам России, а с ними — дышать вообще нечем: видать, понашкодили на земле немилой, вот и мерещатся им в курином яйце — русский фашист и в чесночной котлете — русский фашист!.. Фашисты фашистов ищут? Почему рот замкнули вожди оппозиции, нравится им — как распинают мерзавцы русский народ? Чем еще дать по зубам русскому народу, какой еще несправедливостью огреть его, каким пойлом еще оплеснуть его — воина и спасителя?!

И мы, писатели русские, елозим по трибунам, шоркая пенсионерными джинсами и тряся лишаистыми бородками: "Утлое стадо православных сохранится от убоя, малое, и нам в сие стадо утлое угодить и выжить надо, угодить и выжить, угодить и выжить!"..

Коллективисты.

Какому Богу изменник угодит? Христос не поощрял изменников! Ну, спрашиваю, вас, вас, одинаково лобызавших Иуду и Христа, спрашиваю: какому Богу угодит предатель?..

Христа и реформатор не объегорит! Мы, русские люди, упустив газеты и радио, телеэкран и толпу, ввергли себя в удивление и неприязнь, виноватость и обиду со стороны соседей, братьев национальных наших, а мы же — единая Россия, славноязыкая, славноратная. Россия, Россия, золотая, крылатая, взлетающая солнцем яснопылающим в зенит мир согреть и человека утешить!..

Навстречу мне с холма звенит багряно

Рябиновая памятная гроздь.

А по стране бредут, качаясь пьяно,

За голодом бесправие и злость.

Я жил и пел, я плакал и молился

И никогда не думалось о том, —

Как пожалеть, что я на свет родился,

Иль оказаться в море за бортом?

По вечерам окутывает дали

Чужая несговорчивая мгла.

И потому аж до зари рыдали

И утверждали гнев колокола!..

Душа можжит в смятениях и ранах,

Подстрелянная вдруг на вираже.

Сурово спят Матросовы в курганах

И не воскреснут Минины уже.

Гнетет меня железная усталость

И крик мой застревает на звезде:

"О, ничего нам, русским, не осталось,

Распятым на страдальческом кресте!"

Скорбит земля деревнями пустыми

И долларовым давится дождем...

Но мы придем пророками седыми

И витязями жданными придем.

Мы воины отрядов неподвластных,

Мы лжецарям обиды не простим:

И отомстим за матерей несчастных,

И за невест плененных отомстим!

Легко ожесточиться и стрелы иронии в действующих нацеливать. Но Зюганов чуть припозднившихся героев на варварском суде защищал. И генерал Николаев черные алкогольные составы, катящиеся на русский народ, в горах Кавказа тормознул. А кающийся Лужков зря ли у храма Христа Спасителя опекун? И губернатор Кондратенко, как перед Куликовым Полем Дмитрий Донской, дружины непоколебимые окликает. И-и-их!..

Едва коснулись локотком локотка витии России — и в премьерях академик. Зачем же к Биллу Клинтону поспешать нам, разным, но единым — по России и Полю Куликову? Америка — Америке. А Россия — России. С нами Христос. И Богородица, мать русская, с нами. Довольно?

И путь русский — перед нами течет, кремнистый и долгий, тяжкий, через Голгофу,

через расстрелянных и убитых, оклеветанных и замученных, течет через украденных и проданных, изнасилованных и замурованных в подвалах — маньяками, в песках — казнителями.

А чудовище Лох-нессе в кровавом бассейне придремывает, прислушивается тревожно, а могота иссякает. Скоро, скоро перестанет оно в океанах корабли наши крушить, а по рубежам нашим перестанет куски седой земли русской чугуною ластой откалывать и диким каркающим стаям кровь нашу сверкучую разбрасывать!..

Земля седая наша
И путь наш седой и каменный, —
Ночь опустилась над нами,
Огромная и слепая.
Но там, на слиянии
Пространств русских
И русских небес ярозвездных,
Свет-Богордица,
Мать русская наша,
Одна, в белых одеждах, стоит:
То ли к смерти она приготовилась,
То ли нас на Победу
Благословить вышла!..

В. СОРОКИН

22-09-1998